

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Вопрос о психологических особенностях языкового мышления был поставлен и в немалой степени разработан в работах психологов и языковедов середины и конца XIX века: В. Вундта (1832 – 1920), Г. Штейнталя (1823 – 1899), М. Лацаруса (1824 – 1903), В. фон Гумбольдта (1767 – 1835) в Германии, Ф. де Соссюра (1857 – 1913) в Швейцарии, А.А. Потебни (1835 – 1891) в России. Работы этих и других ученых сформировали направление в науке, которое получило название **лингвистического психологизма**. Представители этого направления полагали, что поскольку вся интеллектуальная деятельность человека и народа непосредственно связана с языком, то психология – это в первую очередь наука о языке.

В рамках лингвистического психологизма формируются два течения: этнический психологизм и индивидуальный психологизм. Этнический психологизм предлагает рассматривать язык как специфическое проявление психологии народа. Центром такого подхода является психология социума – коллектива, народа, нации. Представители второго течения понимают язык как особый механизм деятельности индивидуальной психики, где в центре внимания оказывается отдельный человек и его психика (6, 86).

Становление лингвистического психологизма тесно связано с развитием ассоциативной психологии, в которой мыслительный процесс рассматривается как ассоциация представлений, то есть связи представлений по сходству, по смежности и по контрасту.

Для ассоциативной психологии XIX века и психологического направления в языкознании этого же периода характерно понимание языка как деятельности духа. Дух, духовная сила, духовные особенности народов порождают и все многообразие языков. По мнению **В. фон Гумбольдта**, духовное своеобразие народа и его языка настолько глубоко проникают друг в друга, что, как скоро существует одно, другое можно вывести из него: “Язык есть как бы внешнее проявление духа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык – трудно себе представить что-либо более тождественное. Каким образом они сливаются в единый и недоступный нашему пониманию источник, остается для нас необъяснимым” (11, 88 – 89).

В своих работах В. фон Гумбольдт указывает на тесную связь языка и мышления: “Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность – совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая бесследно – посредством звука речи материализуется и становится доступной для чувственного восприятия. Деятельность мышления и языка представляет поэтому неразрывное единство. В силу необходимости мышление всегда

связано со звуком, иначе оно не достигает ясности и представление не может превратиться в понятие” (11, 96).

Язык и мышление представляют собой нерасторжимое единство, которое не лишено и внутренней противоречивости, поскольку понятие и звук никогда не могут совершенно перейти одно в другое. Гумбольдт, всячески подчеркивая неразрывное единство языка и мышления, вместе с тем отмечает, что дух человека, воплотившись в понятие, постоянно стремится освободиться от уз языка, поскольку слова стесняют внутреннюю свободу духа, мысли, ставя их в определенные рамки (6, 72).

Крупнейший лингвист XX века, швейцарский лингвист **Ф. де Соссюр**, характеризуя мышление, отмечал, что в психологическом отношении мышление, если отвлечься от выражения его словами, представляет собой аморфную, нерасчлененную массу. “Философы и лингвисты, – пишет Соссюр, – всегда сходились в том, что без помощи знаков мы не смогли бы с достаточной ясностью и постоянством отличать одно понятие от другого. Взятое само по себе мышление похоже на туманность, где ничто четко не разграничено. Предустановленных понятий нет, равным образом как нет никаких различий до появления языка” (20, 144).

По Соссюру, специфическая роль языка в отношении мысли заключается в том, чтобы служить посредствующим звеном между мыслью и звуком, и при том таким образом, что их объединение неизбежно приводит к обоюдному разграничению единиц: “Мысль, хаотичная по природе, по необходимости уточняется, расчленяясь на части” (20, 144).

Ф. де Соссюр сравнивает язык с листом бумаги, где мысль – его лицевая сторона, а звук – оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную. “Так и в языке, – подчеркивает Соссюр, – нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли; этого можно достигнуть лишь путем абстракции, что неизбежно приведет либо к чистой психологии, либо к чистой фонологии” (20, 145). Он указывает также на психологическую природу языка: язык – это совокупность ассоциаций, имеющих местонахождение в мозгу и скрепленных коллективным согласием.

Современные нейробиология и нейрофизиология рассматривают мысль, мышление как функцию сложных систем нейронных соединений. Вместе с тем в современной науке нет четкого представления о том, что актуализирует отдельные понятия – отдельные клетки или ансамбль клеток, и следует ли в этом случае говорить о том, что существует функциональное тождество между понятием и актуализируемыми клетками (7, 110).

Известный американский нейрофизиолог, лауреат Нобелевской премии **Д. Хьюбел** считает, что таких отдельных клеток не существует. Любой объект или понятие актуализируют группу клеток – нейронный ансамбль, каждый член которого может принадлежать также и другим ансамблям, при этом клетки одного ансамбля не сосредоточены в одной корковой зоне, а разбросаны по многим зонам (24, 228 – 229).

В процессе мышления вообще и языкового в частности важно видеть не только интеллектуальную сторону деятельности сознания. Еще **Л.С. Выготский** (1896 – 1934) отмечал, что отрыв мышления от аффективно-волевой стороны сознания представляет собой один из основных и коренных пороков всей традиционной психологии. Мышление в этом случае превращается в автономное течение себя мыслящих мыслей и отрывается от всей полноты живой жизни. “Мысль – не последняя инстанция, – пишет он. – Сама мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наши влечения и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции. За мыслью стоит аффективная и волевая тенденция. Только она может дать ответ на последнее “почему” в анализе мышления” (5, 23).

Немецкий психолог и языковед **Г. Штейнталь**, относя языкознание к числу психологических наук, рассматривал язык как “выражение осознанных внутренних психических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикулированных звуков” (11, 127). По Штейнталю, в языковом мышлении человек имеет дело с представлениями о представлениях, вычлененных из сферы предметного мышления. И если содержанием предметного мышления являются представления о них как некая мысленная совокупность признаков этих предметов, то содержанием языкового мышления выступают представления об этих представлениях (6, 88 – 89).

Еще один известный немецкий психолог **В. Вундт** в основу толкований языкового мышления кладет апперцепцию, а не ассоциации, что особенно заметно проявилось в вопросе о сущности предложения. В ассоциативной психологии предложение рассматривается как соединение нескольких представлений или соединение слов. Вундт считает психологической основой предложения не соединение представлений в единое целое, а, напротив, их разложение (6, 92).

Яркий представитель психологического направления в языкознании **А.А. Потебня** выделял в мыслительной деятельности несколько этапов: то, что я вижу (предмет) – характерный признак воспринимаемого предмета (внутренняя форма) – чувственный образ предмета (совокупность восприятий) – представление (сравнение восприятий) – апперцепция (первый акт мысли) – суждение (основная форма мысли) – понятие (совокупность суждений). Потебня полагал, что взаимоотношения между мышлением и языком развиваются от дословесного мышления образами через образное мышление, ассоциированное со словом, до мышления понятиями с помощью слов. У Потебни содержанием мысли выступают слово или понятие, а средством развития мысли, средством преобразования образа в понятие выступает слово (6, 96).

Л.С. Выготский трактовал внутреннюю психологическую организацию процесса порождения речи как пять последовательно взаимосвязанных фаз деятельности: мотивация – мысль – опосредование мысли во внутреннем слове – опосредование мысли в значениях внешних слов – опосредование мысли в словах (5, 43 – 55).

Заметные различия во взглядах ученых на природу и психологическую сущность мышления в целом, а также языкового мышления, показывают, что проблема далека от своего окончательного разрешения и остается актуальной в современной психологии и психолингвистике.

Таким образом, одной из главных и существенных психологических черт языкового мышления является его ассоциативный характер. Язык тесно связан со всей психической деятельностью человека – волей, эмоциями, памятью, восприятием действительности, что оказывает свое влияние на структуру ассоциативно-вербальной сети индивидуума и особенности его словесных ассоциаций.

Литература

1. Ассоциативные системы мозга: Сб. науч. тр. / Под ред. А.С. Батуева. Л., 1985.
2. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. М., 1999
3. Введение в нейролингвистику. Учеб.-метод. пособие / Сост. В.В. Кузьмич, О.И. Ревуцкий. Мозырь, 2000.
4. Вундт В. Основы физиологической психологии. СПб., б. г. – Т. 3. – С. 371 – 916.
5. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956.
6. Гируцкий А.А. Общее языкознание. 3-е изд. Мн., 2003.
7. Гируцкий А.А., Гируцкий И.А. Основы нейролингвистики. Мн., 1998.
8. Гируцкий А.А. Виды словесных ассоциаций // Вести БГПУ, 2000. № 3. – С. 61 – 65.
9. Гируцкі І.А. Псіхалагічныя асаблівасці моўнага мыслення і яго спецыфіка ў дзяцей з першаснай інтэлектуальнай недастатковасцю // Весці БДПУ, 2001. № 4. – С. 50 – 54.
10. Залевская А.А. Межкультурный аспект проблемы ассоциаций // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. – С. 46 – 52.
11. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. М., 1964. Ч. 1.
12. Караулов Ю.Н. О русском языке зарубежья // ВЯ, 1992. № 6. С. 5 – 18.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Отв. Ред. Д.Н. Шмелев. М., 1987.

14. Клименко А.П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Мн., 1980.
15. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.
16. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. М., 1965.
17. Любимов Ю.В. Природа ассоциации: структура словесной памяти и понятие ассоциативного значения // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. – С. 25 – 28.
18. Наумова Т.А. Ассоциации и проблема целого высказывания // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. – С. 37 – 45.
19. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика / Под общ. ред. и предисл. А.А. Леонтьева. М., 1976.
20. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
21. Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности. Мн., 1996.
22. Ушакова Т.Н. Проблема внутренней речи в психологии и психофизиологии // Психологический журнал, 1980. Т.1. № 4. – С. 145 – 153.
23. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., 2001.
24. Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. М., 1990.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ